

УДК 323.3+327

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-924-934

Оригинальное исследование

Особенности формирования политической элиты Украины

Иванков К.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Россия, 295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
E-mail: admiralmyers@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам генезиса и особенностей формирования политической элиты Украины в период с 1991 по 2005 годы и её взаимодействия с крупными политико-экономическими группами как факторами, определившими специфику осуществляемой политической деятельности. Политические процессы, которые разворачивались на Украине после дезинтеграции Советского Союза, создали предпосылки для возникновения в стране системного политического, экономического и культурного кризиса. Его развитие привело к расколу украинского общества, повлияло на вектор трансформации российско-украинских отношений, детерминировало особенности государственного переворота на рубеже 2013–2014 годов и вооруженного конфликта на юго-востоке страны. Действия военно-политического руководства Украины привели к срыву реализации «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» и, как следствие, невозможности разрешения конфликта мирным путём. Более того, украинская сторона осуществила ряд шагов по милитаризации государства и общества, проводила подготовку к установлению контроля над территориями Донецкой и Луганской народных республик военным путём, а также выдвигала притязания на территории Крымского полуострова. Эти события стали одними из предпосылок специальной военной операции вооруженных сил России. Данные обстоятельства подчеркивают необходимость изучения причин, а также этапов становления и развития сложившейся кризисной ситуации, представляющей собой крупнейший исторический вызов перед российским государством и обществом после распада СССР. Одним из ключевых акторов, обусловивших развитие указанного кризиса, является политическая элита Украины. При подготовке работы автор опирался на нормативные документы, экспертные и аналитические работы, автобиографические материалы. В результате исследования были сформулированы особенности формирования политической элиты Украины, определившие как характер её деятельности, так и вектор социальной и политической трансформации страны. Наиболее значимыми из них являются: построение в государстве системы олигархического капитализма; тесная связь, а впоследствии – и синтез политической элиты, крупных политико-экономических групп, а также части криминальных группировок страны; невозможность разработки и реализации долгосрочной стратегии государственного строительства как результат столкновения противостоящих друг другу региональных элитарных групп, обладающих противоположными взглядами относительно развития страны и необходимого вектора внешнеполитической ориентации. Кроме того, в рамках исследования рассмотрены характеристики политической элиты Украины, определившие низкую эффективность её политической деятельности: nepotизм, клановость, политическая прокрастинация, ориентированность на реализацию преимущественно личных либо групповых интересов в ущерб интересам государства и общества.

Ключевые слова: политическая элита Украины, политический кризис, олигархия, политико-экономические группы, российско-украинские отношения

Для цитирования: Иванков К.В. 2022. Особенности формирования политической элиты Украины. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 924–934. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-924-934

The Features of the Formation of the Ukrainian Political Elite

Kirill V. Ivankov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
4 Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Republic of Crimea, Russian Federation
E-mail: admiralmyers@mail.ru

Abstract. The article considers the problematic aspects of the genesis of Ukrainian political elite, as well as the issues of its relations and synthesis with the main financial and industrial groups of the country. The purpose of the research is to reveal the key features of the formation and evolution of the political elite of Ukraine, which determined the nature of its political activity. The research is based upon a set of sources, including laws, regulatory documents, autobiographical materials, research working papers and reviews. In addition, the sociological data have been analyzed. In context of the analysis of political activities carried out by the political elite of Ukraine, the status and functional approach have been used. In this regard, the concept of political elite is considered as group of people with certain capital and administrative resources that united by a number of common interests: the desire to possess the levers of real power, and after receiving them – the desire to maintain a monopoly on this power. In addition the main characteristics of the political elite of Ukraine which determined the low efficiency of its political activity have been examined, including nepotism, political procrastination and tribalism. In the result of research under consideration the set of inferences was given. The key feature of political power in Ukraine is the system of clan-based oligarchic capitalism with strong connection and synthesis of government with political and economical groups (especially financial and industrial groups). The mentioned feature resulted in impossibility of developing and implementing a long-term strategy for state building and social transformations. The policies conducted by Ukrainian political elite have determined the crisis vector of social and political transformations. In addition, they have created the preconditions for social split and territorial fragmentation of Ukraine.

Keywords: political elite of Ukraine, political crisis, oligarchy, political and economical groups, Russian-Ukrainian relations

For citation: Ivankov K.V. 2022. The Features of the Formation of the Ukrainian Political Elite. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 924–934 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-924-934

Введение

События рубежа 2021–2022 годов ознаменовали начало фундаментальных трансформаций системы международных отношений. Рост напряженности на мировой арене и риск эскалации конфликтов вблизи западных границ Российской Федерации актуализировали дискуссии по вопросам международной и региональной безопасности. 15 декабря 2021 года российской стороной были представлены проекты Договора между Россией и США о гарантиях безопасности, а также Соглашения о мерах обеспечения безопасности России и государств-членов Организации Североатлантического договора. Однако ответ американской стороны по указанным вопросам продемонстрировал отсутствие единой позиции по ключевым позициям обеспечения международной безопасности [Текст послания Министра..., 2022].

19 февраля 2022 года Президент Украины В. Зеленский в своём выступлении на 58-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности озвучил заявление о намерении поставить под сомнение положения «Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к «Договору о нераспространении ядерного оружия», что в перспективе означало разработку украинской стороной собственного оружия массового уничтожения [Выступление Президента Украины..., 2022]. Вместе с тем украинской стороной продолжалось систематическое нарушение ключевых положений «Комплекса мер по вы-

полнению Минских соглашений», осуществлялась подготовка к разрешению конфликта на юго-востоке страны силовым методом. Украинское общество милитаризовалось, увеличивалась численность личного состава националистических военизированных формирований. В дополнение к этому иностранными государствами, в частности государствами-членами Организации Североатлантического договора, осуществлялись поставки на территорию страны вооружений и техники, а также размещалась военная инфраструктура.

Указанные обстоятельства представляли собой значительную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Действия украинской стороны привели к объявлению 24 февраля 2022 года начала специальной военной операции на её территории [Обращение Президента Российской Федерации..., 2022; В МИД РФ..., 2022]. После начала специальной военной операции государствами так называемого «коллективного Запада» стала оказываться значительная финансовая, идеологическая, дипломатическая, разведывательная, а также военно-техническая помощь украинской стороне. Санкционное и экономическое давление на Российскую Федерацию беспрецедентно усилилось.

Ход специальной военной операции, а также описанные действия иностранных государств инициировали трансформацию системы международных отношений, характеризующуюся значительным ростом напряженности межгосударственных отношений, кризисом и переформатированием международной экономической системы, риском возникновения новых вооруженных конфликтов, а также их спонтанной эскалации, что может привести к началу новой мировой войны. Данные обстоятельства представляют собой экзистенциальный исторический вызов для России.

С целью разработки эффективного ответа на указанный вызов необходимо исследовать этапы его становления и развития, установить причины и определить движущие силы. Отдельного внимания исследователей заслуживают субъекты, чья деятельность определяет возможный вектор трансформации указанного вызова. В этой связи значительный научный интерес представляет вопрос об особенностях формирования, эволюции и специфики деятельности политической элиты Украины. Следует подчеркнуть, что она выступает одним из ключевых субъектов, ответственных за формирование вектора внешнеполитической интеграции Украины, создание и углубление социального раскола внутри страны, развязывание вооруженного противостояния на Донбассе в 2014 году, а также за саботаж мер по мирному урегулированию данного конфликта. Определение причин указанных шагов военно-политического руководства Украины необходимо в контексте разработки и реализации внешней политики Российской Федерации в отношении Украины и государств «коллективного Запада» как в условиях продолжающейся специальной военной операции, так и в контексте разработки внешнеполитической стратегии России после её завершения.

Объект и методы исследования

Целью работы является выявление особенностей формирования и эволюции политической элиты Украины, определивших характер её политической деятельности. Объектом исследования выступает политическая элита Украины. Предмет исследования – особенности генезиса и развития политической элиты Украины, определившие специфику политических процессов в стране.

В ходе исследования использовались положения неинституционального подхода, историко-сравнительного и автобиографического методов. Также применялся вторичный анализ социологических данных. Политическая элита Украины рассматривалась сквозь призму статусно-функционального подхода, который, в отличие от ценностного подхода, предполагает исследование деятельности лиц, занимающих ключевые должности в тех или иных институтах политической системы и обладающих возможностью разработки и принятия управленческих решений, вне зависимости от их профессиональных и личностных качеств [Ашин, 2015].

Хронологические рамки исследования охватывают период с 24 августа 1991 года, момента обретения Украиной независимости, по январь 2005 года – окончание президентства Л. Кучмы, а также события государственного переворота, известного как «Оранжевая революция». В данный период было завершено формирование на Украине системы «олигархического капитализма», которая в дальнейшем определила вектор ряда ключевых политических процессов в стране.

Результаты исследования и их обсуждение

Начало процесса формирования политической элиты Украины было положено в рамках политической системы Советского Союза, что в значительной степени определило особенности функционирования и эволюции политического руководства страны после обретения независимости. Элитарная модель, сложившаяся в СССР, характеризовалась замкнутой структурой, принадлежность к которой определялась занятием руководящих должностей в органах государственной власти. В литературе данная система характеризуется как «партократия», «политическая (или партийная) бюрократия», или же «номенклатура». В этом отношении под «номенклатурой» подразумевались «перечень руководящих должностей, замещение которых производит не руководитель данного ведомства, а вышестоящий партийный орган; а также перечень лиц, которые такие должности замещают или же находятся в резерве для их замещения» [Гаспарян, 2009, с. 90–91].

Важно подчеркнуть, что в рамках системы партийной номенклатуры были распространены коррупционные явления, а различные виды коррупционного поведения были присущи многим союзным, республиканским, краевым и областным государственным и партийным органам [Архипова, 1999]. В этом отношении, указанные практики получили значительное распространение после дезинтеграции Советского Союза, что в значительной степени негативно отразилось на формирующихся политических и экономических системах новых независимых государств.

Ещё одной особенностью начального этапа формирования политической элиты Украины является её разрыв с широкими слоями населения. В этом отношении одной из причин разрушения советского государства был разрыв народа и политического руководства. Возрастающая закрытость правящего класса, его несменяемость на протяжении многих лет привели к низкой эффективности политической деятельности и неспособности быстро и квалифицированно как реагировать на возникающие вызовы, так и разрабатывать и воплощать в жизнь результативную стратегию государственного развития. Более того, образ жизни политического руководства СССР углублял поляризацию общества. Д.В. Омельчук так характеризовал эту проблему: «Хуже всего было то, что таким образом они отделились от народа, возбуждая к себе зависть, злобу и недоверие. Последнее не дает морального права на лидерство. Лидер по приказу или по положению – это уже не лидер, а ненавистный начальник, от которого хочется избавиться. Вожди дискредитировали Идею, и страна рухнула» [Омельчук, 2017, с. 129].

Кроме того, интересы элит ряда новых независимых государств и России начали вступать в противоречие ещё до дезинтеграции СССР. Так, политическое руководство ряда республик считало возможным реализацию планов по их успешному независимому развитию. При этом одним из ключевых элементов данных планов выступали возможные политические договорённости с государствами «коллективного Запада», убеждённости в которых подкреплялась декларациями западных государств относительно предоставления экономической помощи и содействия «вхождению в клуб развитых стран мира». Вместе с тем, указанные элиты не располагали четкими планами действий по организации государственного строительства [Жильцов, 2018, с. 327].

После крушения СССР в новых независимых государствах, в частности на Украине, начался процесс формирования новой элиты, которая стремилась максимально дистанци-

роваться от советского прошлого. Главными силами, отстаивавшими идею независимого украинского государства, выступили две социальные группы: часть общества, выступавшая за капиталистические преобразования и взаимодействие с государствами «коллективного Запада», разделявшая антироссийские и националистические идеи; а также часть интеллигенции. Вместе с тем успех данных групп в политической деятельности был бы невозможен без взаимодействия с представителями бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры и поддержки с её стороны [Грач, 2005, с. 20].

В данной связи кардинальной смены элит в молодом украинском государстве не произошло [Бухарин, 2014, с. 138]. Приведённый тезис подтверждается, в частности, тем, что три четверти персонального состава институтов государственной власти Украины на рассматриваемом этапе были представлены выходцами из рядов прежней советской номенклатуры [Гаспарян, 2009, с. 83]. В результате политическую элиту Украины в начале 1990-х годов составляли в основном бюрократические группировки, сформированные из советской административно-партийной, комсомольской и хозяйственной элиты, которые направили свою деятельность на получение контроля над крупными экономическими объектами, предприятиями, а также финансовыми потоками. Политическое руководство страны на указанном этапе не было готово к деятельности в условиях глобализации, не обладало необходимым политическим опытом. Кроме того, оно было неспособно выработать собственную политическую стратегию, не имело планов дальнейшего развития страны в качестве самостоятельного государства [Шайгородский, 2013б; Жильцов, 2018].

В процессе формирования политической элиты Украины в первой половине 1990-х годов одна часть прежнего правящего класса перешла в состав новообразованных органов власти, другая сумела конвертировать свой политико-административный капитал, представленный им высокими должностями, в капитал экономический – частную собственность, либо в должности в учреждениях и на предприятиях, основанных на частной собственности. Часть хозяйственной элиты сумела адаптироваться к рыночным условиям и возглавить в ходе приватизации те предприятия, которые управлялись ею в советское время [Шульга, 2006, с. 27–28].

Явлением, в значительной степени определившим вектор дальнейших трансформаций политической элиты Украины, стало формирование политико-экономических групп, осуществлявшееся в условиях либерализации и демократизации политической и экономической систем, при отсутствии эффективно функционирующих правоохранительных и контрольных органов. [Шульга, 2006]. Во время президентства Л. Кучмы (с 1994 по 2005 годы) развивались процессы формирования крупных бизнес-групп, вхождения предпринимателей в институты государственной власти. Именно в указанный период была сформирована система «кланового капитализма», при которой государство разделялось на сферы влияния различных финансово-промышленных групп, имевших противоположные экономические и политические интересы [Неменский, 2014, с. 104].

Данные группы, согласно принятому в 1995 году закону «О промышленно-финансовых группах в Украине», рассматривались как «объединения, в состав которых могут входить промышленные предприятия, сельскохозяйственные предприятия, банки, научные и проектные учреждения, другие учреждения и организации всех форм собственности, имеющие целью получение прибыли, и которое создано по решению Правительства Украины на определённый срок с целью реализации государственных программ развития приоритетных отраслей промышленности и структурной перестройки экономики Украины, включая программы в соответствии с международными договорами, а также производство конечной продукции» [Закон України..., 1995]. Однако на практике политико-экономические группы, называемые в общественно-политическом дискурсе «финансово-промышленными» (а также «олигархическими» либо «бизнес-политическими»), не соответствовали приведённому в законе определению ни с точки зрения их организационной структуры, ни с точки зрения целей деятельности и подотчетности органам государ-

ственной власти. Кроме того, попытка создания промышленно-финансовых групп на Украине в соответствии с положениями указанного закона была предпринята только через 5 лет после его принятия – речь идёт о создании ПФГ «Титан» в 2001 году [Постанова Кабінету Міністрів України..., 2001].

Приведённая трактовка финансово-промышленных групп не отражает их роли в политической системе страны. Вместе с тем одно из наиболее релевантных определений данного понятия было предложено А.В. Сушко и О.В. Лисничуком. С точки зрения авторов, финансово-промышленные группы (или ФПГ) представляют собой сложный симбиоз политических, экономических, административных, финансовых, организационных, информационных, социальных, культурных и личных составляющих, фактически концентрированное проявление групповых интересов бизнеса и политики. Такие группы занимают ведущую нишу в экономической системе Украины, выступают особым субъектом политической системы, выполняют квазипредставительскую общественно-политическую функцию. Формирование ФПГ происходит в результате получения крупными бизнес-группами контроля над отдельными отраслями промышленности с помощью системы политико-административного патронажа. Ключевым элементом ФПГ выступает финансовый капитал, который концентрируется в эксклюзивно контролируемой банковской структуре [Лісничук, Сушко, 2005, с. 7–8].

Рассмотренным группам присуще рентоориентированное поведение, то есть деятельность, направленная на максимизацию извлекаемой ренты как в экономической, так и в политической деятельности, включая использование механизмов так называемой «хищнической ренты» [Линецкий, 2016; Tullock, 1967; Krueger, 1974]. Кроме того, экономическая деятельность финансово-промышленных групп зачастую связана с использованием торговых компаний, зарегистрированных в так называемых «оффшорах» – территориях, в пределах которых для компаний-нерезидентов определяется особый режим регистрации и деятельности. Указанные компании используются в первую очередь с целью уклонения от уплаты налогов и сокрытия нелегальной финансовой деятельности [Быстрова, 2011, с. 227]. В рамках политической деятельности финансово-промышленными группами применяется широкий спектр методов воздействия на политические институты с целью воздействия на принимаемые управленческие решения, включая лоббизм, подкуп депутатов Верховной Рады Украины, подчинение интересам группы отдельных политических партий, коррупционные и иные криминальные методы воздействия, а также введение в состав органов законодательной и исполнительной власти подконтрольных функционеров. Ещё одной характерной особенностью деятельности финансово-промышленных групп на территории Украины стала значительная концентрация медиаресурсов в подконтрольных им медиа-холдингах. При этом получение контроля над медиа-системой страны осуществлялась не только в формате покупки медиа-активов, но и в создании собственных проектов. Данное положение привело к снижению объемов объективной информации в украинских медиа и превратило государственные СМИ в средство поддержки и защиты интересов своих владельцев [Дегтярева, 2016, с. 113].

На начальном этапе существования Украины как независимого государства сформировались крупнейшие политико-экономические группы, действовавшие в исследуемый период: корпорация «Единые энергетические системы Украины» (известна также под названием «бизнес-империи Ю.В. Тимошенко»); группа «Приват» И.В. Коломойского; группа «Интерпайп» В.М. Пинчука; группа «System Capital Management» Р.Л. Ахметова. В период с 1995 по 1999 годы система власти на Украине представляла собой «федерацию различных политико-экономических кланов, которые фактически получили монопольное право на использование целых регионов или ведомств» [Касьянов, 2009; Дегтярева, 2016, с. 36]. На рубеже XX–XXI веков формирование организованных финансово-промышленных групп Украины, известных также под названием «кланы», было завершено. Созданные ими «бизнес-империи», или «корпорации», включали в себя промышлен-

ные предприятия, банки, медиахолдинги, политические организации, движения и партии, а также футбольные команды. Наиболее крупными и влиятельными «кланами» на данном этапе являлись «Донецкий», «Днепропетровский» и «Киевский».

Влияние финансово-промышленных групп на политические процессы в стране значительно усилилось, в результате чего институты государственной власти оказались ими подчинены. Начался процесс синтеза политической власти и крупного бизнеса. Президент Украины, в свою очередь, оказался вынужден сохранять баланс между указанными группами влияния путём регулирования доступа к механизмам приватизации и изъятия ренты. Таким образом, было завершено формирование системы «кланового капитализма», обозначаемой также в отдельных источниках как «олигархический капитализм». В рамках данной системы ограниченное число лиц, связанных с крупными политико-экономическими группами, получило возможность определять развитие политических процессов в стране, включая разработку и реализацию стратегий государственного строительства и внешнеполитической интеграции. Сложившееся положение системной политической коррупции в государстве и обществе, которое позволяет олигархическим кругам манипулировать политическими процессами, направлять их, а также воздействовать на государственные институты с целью реализации собственных интересов, следует характеризовать как явление «state capture», или «захват государства», «приватизация государства» [Sitorus, 2011; Balabushko et al., 2018; Kjaer, 2018].

Указанные особенности политической элиты Украины и связанных с ней финансово-промышленных групп (фактически ставших её частью) привели к ряду деструктивных для государства и общества последствий. Например, политическая элита оказалась неспособна в условиях стремительной социальной и экономической трансформации разработать стратегию, которая позволила бы воспользоваться крайне выгодными экономическими, демографическими условиями, которыми обладала Украина после дезинтеграции Советского Союза, а также её удобным географическим положением. Кроме того, она продемонстрировала неспособность выстраивания добрососедских отношений с Российской Федерацией. Напротив, украинское государство направило свою деятельность на то, чтобы максимально дистанцироваться от России.

Так, украинской стороной вместе с декларированием «многовекторного подхода» во внешней политике и необходимости сохранения тесных связей с государствами-членами Содружества Независимых Государств был взят курс на евроатлантическую интеграцию, что было, в частности, отражено в Постановлении Верховной Рады Украины «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 02.07.1993 года [Постанова Верховної Ради України..., 1993]. Кроме того, украинской стороной осуществлялись системные шаги по выстраиванию тесных отношений с Североатлантическим альянсом. В частности, в июле 1997 года была подписана Хартия об особом партнёрстве между Организацией Североатлантического договора и Украиной, в рамках которой декларировалась необходимость укрепления и углубления отношений между сторонами [Хартия об особом партнерстве..., 1997]. Указанные действия украинской стороны стали началом поэтапного ухудшения российско-украинских отношений.

Построение на Украине олигархического капитализма привело к значительному сокращению каналов рекрутирования новых членов в состав политической элиты. Вместо меритократического принципа отбора кадров для работы в органах государственного управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее профессиональные и способные люди, вне зависимости от их происхождения и связей в украинской элите распространился nepotism (или кумовство). Результатом низкого уровня профессиональной подготовки представителей правящего класса, а также их стремления сохранить положение в институтах государственной власти стала политическая прокрастинация – практика откладывания на более поздний срок необходимых управленческих решений [Шайгородський, 2013а, с. 18–19].

Действия политического руководства Украины в экономической сфере в рассматриваемый период привели и к многочисленным социальным проблемам. Так, значительная часть общества оказалась за чертой бедности, произошла его быстрая поляризация. Были маргинализированы многие профессии, представители которых в СССР составляли своеобразный «средний класс» (в частности, работники сфер образования и здравоохранения). Кроме того, действия политической элиты Украины привели к утрате населением доверия к органам власти. Например, согласно результатам социологических опросов (2 тысячи респондентов в возрасте старше 18 лет), проведённых в мае 2003 года во всех регионах Украины Киевским международным институтом социологии, Центром «СОЦИС», Украинским институтом социальных исследований, Центром «Социальный мониторинг», а также Украинским центром экономических и политических исследований имени А.В. Разумкова, удалось сформулировать ряд позиций, характеризующих отношение широких слоёв населения к политическому руководству страны. В числе прочего исследователями были отмечены проблемы низкого уровня доверия к Верховной Раде Украины (парламенту) и государственной власти в целом, а также нежелание граждан наделять значительными полномочиями президента и судебную власть [Кочубей, 2005 с. 112–113]. Указанные обстоятельства стали основой для социального взрыва и послужили одной из причин массовых акций протеста и государственного переворота на рубеже 2004–2005 годов.

Заключение

Формирование политической элиты Украины осуществлялось в условиях системных трансформаций на рубеже 1980–1990-х годов. Утрата релевантности коммунистической идеологии, разрыв между партийно-хозяйственной номенклатурой и широкими слоями населения страны, а также реформы периода «Перестройки» определили образ действий политической элиты нового независимого государства. После крушения СССР при господствующих тенденциях глобализации и вестернизации на территории Украины происходило формирование нового общества. Его главными целями стали соответствие так называемым «западным ценностям», а также максимизация потребления.

Вместе с тем политическая элита Украины направила свою деятельность на извлечение прибыли из происходящих в стране политических процессов и реформ. Данной цели были подчинены мероприятия по приватизации промышленных предприятий, финансовые реформы, трансформация отраслей здравоохранения и образования. Действия элиты привели к поляризации общества, её тотальному отчуждению от широких слоёв населения. Данные обстоятельства, а также неспособность политического руководства выработать и реализовать эффективную стратегию государственного строительства привели к системному кризису и заложили основы для социального взрыва.

События государственного переворота на рубеже 2004–2005 годов ознаменовали начало нового этапа трансформации украинского государства и общества. Отказ от «многовекторного подхода» во внешней политике и радикальный поворот к евроатлантической интеграции усилили социальные противоречия. Возник цивилизационный раскол в обществе, которым в дальнейшем пользовались противоборствующие политические силы и националистические организации. Указанное обстоятельство создало предпосылки для территориальной фрагментации и разрушения государства.

Список источников

- В МИД РФ рассказали, когда завершится спецоперация России на Украине. 21.04.2022. <https://tass.ru/politika/14431955> (дата обращения: 21.04.2022).
- Выступление Президента Украины на 58-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. 19.02.2022. <https://www.president.gov.ua/ru/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-58-j-myunhenskij-konferenciyi-72997> (дата обращения: 28.03.2022).

- Закон України «Про промислово-фінансові групи в Україні». 21.11.1995. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/437/95-%D0%B2%D1%80#Text> (дата обращения: 12.04.2022).
- Обращение Президента Российской Федерации. 24.02.2022. <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 24.02.2022).
- Постанова Верховної Ради України Про Основні напрями зовнішньої політики України. 02.07.1993. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12#Text> (дата обращения: 03.11.2022).
- Постанова Кабінету Міністрів України «Про утворення промислово-фінансової групи «Титан». 16.05.2001. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/547-2001-%D0%BF#Text> (дата обращения: 26.06.2022).
- Текст послания Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по тематике неделимости безопасности, направленного 28 января с.г. главам внешнеполитических ведомств США, Канады и ряда европейских стран. 01.02.2022. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1796679/ (дата обращения: 04.11.2022).
- Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического договора и Украиной. 09.07.1997. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm (дата обращения: 04.11.2022).

Список литературы

- Архипова Т.Г. 1999. История государственной службы в России: XVIII–XX века: учеб. пособие. М., Рос. государств. гуманитар. ун-т, 231.
- Ашин Г.К. 2015. Элита: история термина и его применение. <http://www.elitarium.ru/jelita-ponjatie-termin-pareto-jelitarnuj-vlast-obshhestvo/> (дата обращения: 12.11.2022).
- Бухарин С.Н. 2014. Эволюция элиты (материалы исследования). М., Академический проект; Гаудеамус, 281.
- Быстрова Ю.В. 2011. Оффшоры – налоговый рай. Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 1: 227–230.
- Гаспарян Л.С. 2009. Феномен политической силы в транзитивном украинском обществе: Крым в постсоветский период: дис. ... канд. полит. наук. Симферополь, 189.
- Грач Л.И. 2005. Україна після Кучми. К., «Оріяни», 224.
- Дегтярева О.В. 2016. Коммуникативные стратегии медиахолдингов Украины в легитимации власти и лоббировании интересов финансово-промышленных групп. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 300.
- Жильцов С.С. 2018. История становления украинского государства (до распада СССР). Проблемы постсоветского пространства, 5 (3): 309–328.
- Касьянов Г.В. 2009. Система владних відносин у сучасній Україні: групи інтересу, клани та олігархія. Український історичний журнал, 1: 160–180.
- Кочубей Л. 2005. Проблемы дослідження електорального простору. Методологічний контекст. Політичний менеджмент: науковий журнал, 2: 108–117.
- Линецкий А.И. 2016. Механизм воздействия политических институтов на ход экономического развития. Полис. Политические исследования, 2: 152–170.
- Лісничук О.В., Сушко О.В. 2005. Чи є політико-економічні групи перешкодою для політичного розвитку України? Київ, Фонд ім. Фрідріха Еберта, Регіональне представництво в Україні, Білорусі та Молдові, 76.
- Неменский О.Б. 2017. Центробежные процессы на Украине после 2014 года. Журнал «Проблемы национальной стратегии», № 6 (45): 103–126.
- Омельчук Д.В. 2017. Александр Панарин. Народ без элиты. В чём оказался прав российский политолог. Взгляд через десятилетия. В кн.: Религия и политика в постсекулярном обществе. Симферополь, ИТ «АРИАЛ», 310.
- Шайгородський Ю.Ж. 2013. Синдром політичної прокрастинації: причини і наслідки. Політичний менеджмент: науковий журнал, 59: 16–29.
- Шайгородський Ю.Ж. 2013. Українська політична еліта: стереотипні практики і виклики сучасності. Сучасна українська політика, 29: 311–334.

- Шульга Н.А. 2006. Этапы становления политической элиты в Украине в годы независимости. Социология: теория, методы, маркетинг, 4: 24–37.
- Balabushko O., Betliy O., Movchan V., Piontkivsky R., Ryzhenkov M. 2018. Crony Capitalism in Ukraine. Relationship between Political Connectedness and Firms' Performance (English). Policy Research working paper. Washington, D.C., World Bank Group, 18.
- Kjaer A.M. 2018. State capture. URL: <https://www.britannica.com/topic/state-capture> (accessed 1 December 2022).
- Krueger A.O. 1974. The Political Economy of the Rent-seeking Society. The American economic review, vol. 64: 293–301.
- Sitorus L.E. 2011. State Capture: is it a Crime? How the World Perceived it? INDONESIA Law Review, 1 (2): 45–68.
- Tullock G. 1967. The Welfare Costs of Monopolies, Tariffs and Theft. Western Economic Journal, 5: 224–232.

References

- Arkhipova T.G. 1999. Istoriya gosudarstvennoy sluzhby v Rossii: XVIII–XX veka [The History of public service in Russia: XVIII–XX centuries]: ucheb. posobie. M.: Ros. gosudarstv. gumanitar. un-t, 231 (in Russian).
- Ashin G.K. 2015. Elita: istoriya termina i ego primenenie [Elite: the history of the term and its application]. Available at: <http://www.elitarium.ru/jelita-ponjatie-termin-pareto-jelitarnyj-vlast-obshchestvo/> (accessed 12 November 2022) (in Russian).
- Bukharin S.N. 2014. Evolyutsiya elity (materialy issledovaniya) [The evolution of the elite (research materials)]. Moscow, Akademicheskii proekt; Gaudeamus [Academic project; Gaudeamus], 281 (in Russian).
- Bystrova Yu.V. 2011. Offshory – nalogovyy ray [The Offshores as a Tax Haven]. Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences], №1: 227–230 (in Russian).
- Gasparyan L.S. 2009. Fenomen politicheskoy sily v tranzitivnom ukrainskom obshchestve: Krym v postsovetkiy period [The Phenomenon of Political Power in Transitive Ukrainian Society: Crimea in the Post-Soviet Period]. Candidate's Thesis. Simferopol', 189 (in Russian).
- Grach L.I. 2005. Ukraïna pislya Kuchmi [Ukraine after Kuchma]. Kiev, «Oriyani», 224 (in Ukrainian).
- Degtyareva O.V. 2016. Kommunikativnye strategii mediakholdingov Ukrainy v legitimatsii vlasti i lobbirovanii interesov finansovo-promyshlennykh grupp [Communicative Strategies of Ukrainian Media Holdings in Legitimizing Power and Lobbying the Interests of Financial and Industrial Groups]. Candidate's Thesis. Saint Petersburg, 300 (in Russian).
- Zhil'tsov S.S. 2018. Istoriya stanovleniya ukrainskogo gosudarstva (do raspada SSSR) [The history of the formation of the Ukrainian state (before the collapse of the USSR)]. Problemy postsovetkogo prostranstva [Problems of the post-Soviet space], 5 (3): 309–328 (in Russian).
- Kas'yanov G.V. 2009. Sistema vladnikh vidnosin u suchasniy Ukraïni: grupi interesu, klani ta oligarkhiya [The System of Power Relations in Modern Ukraine: Interest Groups, Clans and Oligarchy]. Ukraïns'kiy istorichniy zhurnal [Ukrainian Historical Journal], 1: 160–180 (in Ukrainian).
- Kochubey L. 2005. Problemi doslidzhennya elektoral'nogo prostoru. Metodologichniy kontekst [Problems of electoral space research. Methodological context.]. Politichniy menedzhment : naukovi zhurnal [The Political Management: scientific journal], 2: 108–117 (in Ukrainian).
- Linetskiy A.I. 2016. Mekhanizm vozdeystviya politicheskikh institutov na khod ekonomicheskogo razvitiya [The Mechanism of Influence of Political Institutions on the Course of Economic Development]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies], 2: 152–170 (in Russian).
- Lisnichuk O.V., Sushko O.V. 2005. Chi je politiko-ekonomichni grupi pereshkodoyu dlya politichnogo rozvitku Ukraïni? [Are The Political and Economic Groups an Obstacle to the Political Development of Ukraine?]. Kïiv, Fond im. Fridrikha Eberta, Regional'ne predstavnistvo v Ukraïni, Biorusi ta Moldovi [The Friedrich Ebert Foundation, regional agency in Ukraine, Belarus and Moldova], 76 (in Ukrainian).
- Nemenskiy O.B. 2017. Tsentrobezhnye protsessy na Ukraine posle 2014 goda [Centrifugal processes in Ukraine after 2014.]. Zhurnal «Problemy natsional'noy strategii» [Journal «Problems of National Strategy»], 6 (45): 103–126 (in Russian).

- Omel'chuk D.V. 2017. Aleksandr Panarin. Narod bez elity. V chem okazalsya prav rossiyskiy politolog. Vzglyad cherez desyatiletia [Alexander Panarin. A people without an elite. In what the Russian political scientist turned out to be right. A look through the decades]. In: Religiya i politika v postsekulyarnom obshchestve [Religion and politics in a post-secular society]. Simferopol', IT «ARIAL», 310 (in Russian).
- Shaygorods'kiy Yu.Zh. 2013. Sindrom politichnoï prokrastinatsii: prichini i naslidki [Political procrastination syndrome: causes and consequences]. Politichniy menedzhment: naukoviy zhurnal [The Political Management: scientific journal], 59: 16–29 (in Russian).
- Shaygorods'kiy Yu.Zh. 2013. Ukraïns'ka politichna elita: stereotipni praktiki i vikliki suchasnosti [Ukrainian political elite: stereotypical practices and modern challenges]. Suchasna ukraïns'ka politika [The Modern Ukrainian Politics], 29: 311–334 (in Ukrainian).
- Shul'ga N.A. 2006. Etapy stanovleniya politicheskoy elity v Ukraine v gody nezavisimosti [Stages of formation of the political elite in Ukraine during the years of independence]. Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing [Sociology: theory, methods, marketing], 4: 24–37 (in Russian).
- Balabushko O., Betliy O., Movchan V., Piontkivsky R., Ryzhenkov M. 2018. Crony Capitalism in Ukraine. Relationship between Political Connectedness and Firms' Performance (English). Policy Research working paper. Washington, D.C., World Bank Group, 18.
- Kjaer A.M. 2018. State capture. Available at: <https://www.britannica.com/topic/state-capture> (accessed 7 December 2022).
- Krueger A.O. 1974. The Political Economy of the Rent-seeking Society. The American economic review, vol. 64: 293–301.
- Sitorus L.E. 2011. State Capture: is it a Crime? How the World Perceived it? INDONESIA Law Review, 1 (2): 45–68.
- Tullock G. 1967. The Welfare Costs of Monopolies, Tariffs and Theft. Western Economic Journal, 5: 224–232.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.11.2022

Received 05.11.2022

Поступила после рецензирования 10.11.2022

Revised 10.11.2022

Принята к публикации 10.11.2022

Accepted 10.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Иванков Кирилл Владимирович, аспирант кафедры политических наук и международных отношений, Институт «Гаврическая академия» (структурное подразделение), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

Kirill V. Ivankov, Postgraduate Student, Chair of Political Sciences and International Affairs, Taurida Academy (Structural Unit), V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

 [ORCID: 0000-0001-9474-8412](https://orcid.org/0000-0001-9474-8412)